

Поражение от Древнего Египта

В то самое время я еще не была до конца уверена в том, закончили мы свои приготовления или нет. Зима внезапно ворвалась на улицы нашего городка, и огромные пушистые хлопья снега начали падать на улицы. В такие дни целые кварталы заблокированы снегом, так что мы вынуждены отсиживаться дома, за исключением особо ясных дней.

Ах, если бы у меня были книги! Тогда бы я смогла сидеть взаперти на протяжении многих и многих месяцев и не иметь с этим никаких проблем. К сожалению, у меня нет ни одной бумажки. Смогу ли я справиться со столь долгой изоляцией без них?

А снег все продолжал падать, иногда превращаясь в настоящий буран, заставляя нас прикрывать дверь как можно плотнее и садясь как можно ближе друг к другу. Так мы старались согреться, не позволяя холоду проникать сквозь щели в двери и прорези в одежде.

— Ух-х-х..... Ну и темнотища...

— На дворе метель как-никак, — произносит Тори, — ничего не поделаешь.

Единственными источниками света в комнате служили наши самодельные свечки да свет горящих в печи поленьев. Даже в дневное время ставни были закрыты так плотно, что ни единый луч солнца не проникал внутрь. Это первый раз, когда я сижу в темноте так долго, без возможности зажечь лампочку хотя бы для того, чтобы увидеть ближайшую стену. Даже когда в моей предыдущей жизни во время шторма я сидела дома, у меня был мой мобильный, которому требовалось совсем немного времени для подзарядки. В такой своего рода ловушке мне ничего не оставалось, кроме как хмуриться.

— Ма-а-ам... Неужели везде сейчас так темно?

— Ну, знаешь... Кто при деньгах, может позволить себе купить несколько ламп для освещения... Кстати, у нас тоже есть, правда только одна.

— О! А давайте зажжём!

С укором взглянув на меня, мама глубоко вздохнула. Ну, а теперь-то что?

— Мы должны как можно бережнее относиться к имеющимся запасам и не тратить их понапрасну.

Когда речь заходит об экономии, ее не переспоришь. Кстати, в Японии моя мама тоже придумывала различные способы и схемы, чтобы сэкономить. В этом они очень похожи. Чтобы сэкономить электроэнергию, она постоянно отключала телевизор на время, когда он не использовался (хотя потом она постоянно засыпала под занудное бормотание диктора). Она

использовала минимум воды во время чистки зубов, чтобы сэкономить на счетах, хотя «Ниагарский водопад» во время мытья посуды у нее был вполне обычным явлением. Интересно... а как бы она поступила в этой ситуации?

— Мэйн... что ты делаешь? — спросила мама.

—...Хм, возможно, так будет светлее?

Я схватила одну из старых отцовских латных рукавиц, натерла ее до блеска и поднесла поближе к свече, используя ее металлическую поверхность как зеркало, в надежде усилить освещение комнаты.

— Мэйн, перестань, — сказал отец.

— Я не вижу, что я делаю, — сказала Тори.

Они что, думают, я балуюсь?! К сожалению, эта рукавица не из цельного металла, поэтому ее эффективность в качестве зеркала весьма и весьма мала. Она едва-едва отсвечивала, и это делало мою деятельность еще более странной в глазах семьи.

— Хм-м... ничего не вышло... интересно, есть ли еще что-нибудь, что я могла бы использовать как зеркало?

— Мэйн, пожалуйста, не балуйся.

После того, как мама почти приказала мне прекратить, я сдалась в своих попытках. Видимо, даже мои знания тут не помогут. Учитывая то, что я даже не читаю, я все равно сетую на плохую видимость. Чтобы погреться, я под села поближе к печи.

После этого мама принялась за установку ткацкого станка. Он не был таким громадным по сравнению с теми, какие я видела в Японии. Этот был гораздо примитивнее. Я заинтересовалась тем, как она собирается шить в такой маленькой комнатухе, но, похоже, что будет в самый раз.

— Тори, приближается день твоего крещения, так что, пожалуйста, будь внимательнее, — мама стала показывать Тори как работать со станком. Сестра с самым серьезным выражением лица продолжала расправлять волокна шерсти.

— Сначала зажми нить вот здесь, чтобы получилась петля. Протяни нить вот тут...

Производство одежды началось с прядения тех запасов, которые мама запасла осенью. Сначала ты прядешь, затем, собственно, идет изготовление самой одежды, после чего ее

необходимо вышить разнообразными узорами. В следующем году мы будем делать то же самое, но только из шерсти, которую мы купим этой весной. Единственное, что было покупное — это сырье. Это вам не покупка готовых моделей в магазинах, да и фабричное производство — это то, что вряд ли нашло свое отражение на данном этапе развития этого мира.

— Да, именно так. Ты быстро учишься, Тори! Мэйн, хочешь попробовать? Если ты не научишься шить, то тебя нельзя будет назвать красивой, понимаешь?

— Красивой? Почему?

— Когда шьёшь одежду для своей семьи, важно, чтобы она была не только практичной, но и красивой. Чтобы быть красивой, надо уметь шить, вязать и готовить.

Ха, в таком случае мне никогда не быть красивой. Погодите-ка, разве это не описание послушной жены? Это не имеет ничего общего с красотой.

По мне, одежда — это то, что вы с легкостью покупаете в магазине. Когда вы приходите в торговый центр, он буквально переполнен одеждой всевозможных размеров, марок и конструкций. Я никогда не проявляла особого интереса к шоппину, но все равно мой шкаф был полон всяких вещей. В моем гардеробе никогда не было старой или рваной одежды.

Шитью я научилась во время обучения в школе. Обычно для этого я использовала электрическую швейную машинку. Единственный раз, когда я использовала нитку с иглой — это когда мне понадобилось пришить пуговицу. Честно говоря, если шитье с прядением — это единственное, чем заняты женщины во время зимы, то это просто ужасно. Это совсем не то, что меня интересует.

Хотя, возможно, если бы я могла писать на ткани, я скорее всего научилась бы ткать, как мне необходимо.

— Мэйн, ты действительно не хочешь попробовать?

— Может, в следующий раз.

Возможно, Тори скрывает от мамы, но я-то вижу, что она не хочет стать простой ткачихой. Скорее всего, она нацелилась на статус ученика-подмастерья швеи. Именно поэтому она и попросила маму научить ее заниматься рукоделием. А я слишком маленькая, да и не хочется мне иметь с этим ничего общего. Именно поэтому пытаться научить меня совершенно бессмысленно.

— Ладно. Мам! Я пошла плести корзинки. Сделайте мне хорошую одежду!

— Конечно, предоставь это мне. Вы будете в самой красивой одежде, которую вы когда-либо

видели.

Мама, уверенная в своих способностях швеи, работает с энтузиазмом. Каждый сезон все дети, которым исполнилось семь лет, собираются в церкви для церемонии крещения, надев свои лучшие одежды. Это прекрасная возможность для любой матери показать ее умение изготовить лучший наряд для своего ребенка. Возможно, она думает об этом как о какой-то публичной презентации?

Улыбаясь чему-то про себя, она взяла в руки новую связку нитей, чтобы использовать в качестве основы, которая была гораздо тоньше, чем у Тори.

— Это очень тонкая нить, — сказала она, криво улыбнувшись, лишь подумав о том, сколько времени потребуется, чтобы сплести ее в ткань, — крещение Тори будет летом. Не жарковато ли будет?

— Сейчас все еще зима. Тори ещё и подрастёт!

Летом еды в изобилии, и дети обычно здоровее, и передвигаются намного больше, что, я думаю, помогает им расти быстрее. По крайней мере, это то, что заметила я. Если ткать сейчас, то одежда будет попросту мала.

— И то правда, но я всегда смогу немного перешить одежду, так что она все равно подойдет просто отлично. Но я больше беспокоюсь о том, что ты такая маленькая по сравнению с сестрой! Я даже не знаю, подойдут ли тебе вещи Тори. Что же делать...

Это определенно повод для беспокойства. Удачи, мама.

В мгновение ока мама нашла себе нитку, которая выглядела гораздо более крепкой, чем из обычной шерсти, и начала плести. Тори же начала плетение корзинок, которые она надеется продать весной. Я начинаю замечать, как постепенно в комнате становится все темнее, так что мне надо поспешить начать изготовление моего псевдопапируса.

Путем переплетения этих волокон травы вместе я надеюсь получить хоть какое-то подобие бумаги. Я не буду уступать умельцам из древнего Египта! Это моя битва, и я должна одержать победу!

Я разложила волокна в верхней части стола. В прошлом я уже имела опыт плетения квадратного дна для корзинок на уроках рукоделия. Если я буду использовать этот метод, то изготовление листочка папируса размером с поздравительную открытку станет моим первым шагом к победе. Я взяла волокна, которые были даже тоньше пряжей, которые использовала моя мать при прядении, и начала их переплетать вместе в форме сеточки. Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

Возможно, у меня нет необходимого опыта, техники или денег, но я буду бороться во имя моей судьбы, моей решимости, моей цели!

Какая же эта сеточка маленькая! А! Я ошиблась!

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

Эти волокна такие тонкие, что любая ошибка стоит очень и очень дорого. Пока я боролась с ними, стиснув зубы так, что у меня застучало в висках, Тори наклонилась надо мной, отложив свою заготовку для корзины.

— Мэйн, что ты делаешь?

— Псевдопапирус...

Тори еще раз взглянула на дело моих рук, потом наклонила голову набок с озадаченным взглядом. По выражению ее лица понятно, что она не понимает, что я только что сказала. Она не может понять, что именно я пытаюсь сделать.

Эх, Тори, ты не сможешь понять многого, если будешь просто смотреть. Я еще не успела сделать даже квадратного сантиметра, так что ты еще долго не сможешь понять, как это должно выглядеть на самом деле.

Пока мама плела, она все продолжала смотреть на меня хмурым взглядом, будучи не в силах понять, в чем же я копошусь своими крохотными ручками.

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

— Мэйн, если у тебя есть время на то, чтобы играть, лучше уж помоги Тори с плетением корзин!

— Хорошо, мам. Когда у меня будет свободное время, я обязательно помогу ей, поэтому, пожалуйста, не повышай голос.

Я абсолютно не шучу, так у меня вообще нет свободного времени. На самом деле, это первый раз, когда я настолько занята, с тех пор как переродилась в Мэйн.

А! Еще одна ошибка! Это все по вине мамы! Не надо было повышать на меня голос!

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

— Мэйн, серьёзно, что ты делаешь?

— Псевдопапирус, я же сказала!

У меня не хватило терпения уйти от ее вопроса красиво, так что мой ответ вышел немного грубо, так как я сконцентрировала все мое внимание на изготовлении листочка папируса... это не значит, что я ненавижу выполнять такие виды работ, которые требуют точности и аккуратности. Я просто делаю то, что я действительно хочу делать. У меня нет выбора, кроме как продолжать преодолевать трудности.

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

На следующий день, я снова села напротив волокон, постоянно напоминая себе о моей цели. Я совершенно не собираюсь подпускать сегодня Тори к себе.

— Эй, а что-то изменилось?

—...

Я не позволю ей себя беспокоить. Я не позволю ей себя беспокоить. Что? Почему крепления снова ослабли? Аргх! Я по-прежнему должна продолжать, даже так, даже если мое сердце разрывается, я все равно должна продолжать!

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

Плотнее, плотнее, плотнее, плотнее...

— Эй, Мэйн...

— А-а-а!!! — я закричала, сжав зачатки папируса в кулак. — Это невозможно! Я просто не могу сделать это! Я проиграла ему! Я проиграла псевдопапирусу!

Я обескуражена до такого состояния, что даже не знаю, способна ли я сделать листик размером с открытку. Я вынуждена использовать очень тонкие волокна, если хочу сделать что-то достаточно плотное, чтобы использовать в качестве бумаги, но это займет слишком много времени... Не думаю, что в мире существует какой-либо способ изготовить достаточно папируса, чтобы сделать хотя бы одну книгу.

Даже пытаюсь создать папирус размером с открытку, я почувствовала, насколько хлипкая заготовка получилась бы в конце. В центре листа волокна были сплетены плотно, но чем дальше от центра и ближе к краям, тем он будет слабее, и слабее, наполняясь крошечными отверстиями. Судя по всему, я могу даже и не думать о том, чтобы писать на всю страницу.

— У-у-ух... я... не... не смогла... план по созданию папируса не удался...

Будь то сбор сырья или само изготовление — сколько времени мне понадобится, чтобы сделать хотя бы лист? Нет никакого способа, чтобы я была в состоянии массово производить такое...

Даже если бы я научилась делать нормальные, хорошие и крепкие листы, я все равно не смогла бы сделать хотя бы подобие книжки.

— Мэйн! Прекрати играть с травой и пойдешь делать корзинки!

— Но ведь книжки из корзин не получаются...

— Я не понимаю, о чем ты, но ведь у тебя ничего не получилось, не так ли? Все, хватит, иди делать корзины!

Моя мама немного сердится, так что я, пожалуй, послушаюсь ее. После всех этих мучений по переплетению крошечных волокон псевдопапируса, плетение корзин будет намного проще.

— Тори, мама сказала, чтобы я пришла помочь тебе. Дай мне какие-нибудь материалы.

— Конечно! — кажется, ее улыбка сейчас ослепит меня. — Давай я покажу тебе, как это делается.

— Нет, спасибо, я уже знаю как.

— Что, правда?

Тори с любопытством посмотрела на меня. Я постаралась выкинуть ее из головы и приступила к работе. Сердцевина длинная и прямая, как бамбук. Я внимательно соединила все вместе, достаточно плотно, чтобы никаких зазоров между ними не осталось. Мой план состоит в том, чтобы сделать что-то вроде простой сумки. Я прикладываю все мои усилия на изготовление этой корзинки, все еще злясь из-за моего недавнего провала. После того, как я закончила плетение дна, я воспользовалась моментом, чтобы прикинуть, каким узором я собираюсь украсить лицевую часть сумки. Я выполнила ручки так, чтобы ее можно было легко носить с собой, не причиняя себе вреда.

Чтобы закончить открытку размером с лист папируса, мне понадобилось целых пять дней! А с корзинкой я управилась всего за один вечер. Разница в затратах очевидна. Для чего-то, сделанного ребенком, она на самом деле выглядит очень достойно.

— Удивительно, Мэйн! Я и не знала, что ты настолько хорошо с этим справишься. Может, ты станешь мастерицей, а? — глаза моей матери были полны умиления — все-таки не каждый день увидишь, как твоя ничего-не-могущая-сделать дочь демонстрирует такие способности. Однако у меня не было никаких планов становиться мастерицей. Я уже решила, что буду работать в библиотеке или в книжном магазине. Но тут есть только одна маленькая проблема: библиотек или же книжных магазинов нет (в мире без книг-то), и такой работы просто-напросто не существует.

— О-о-о-о, Мэйн, как у тебя так выходит? — Тори сравнила мою и её корзины и, когда она увидела такую разницу в качестве, погрузилась в лице.

— Тори, не волнуйся. Если её сплести очень плотно и использовать по одной схеме, все будет хорошо!

Потому что, действительно, разница здесь на самом деле только в опыте. Я брала рекламные вставки из газеты, сворачивала их, и использовала их в качестве сырья, чтобы делать коробочки в свободное время. Я никогда бы не подумала, что это где-нибудь пригодится.

— О-о-о-у... почему у Мэйн лучше, чем меня-а-а...

Ой. Кажется я уязвила гордость старшей сестры. Хотя для меня же лучше, если Тори будет обращаться со мной как наставник, а не соперник... А я всё испортила.

— Ум-м-м... Хм-м-м-м... А! Точно! Меня же старушка Герда научила, когда я была у нее. Я тренировалась, пока ты была в лесу, так что, я думаю, поэтому... Но ведь и ты хороша во многих других делах, не правда ли?

У меня никогда не получалось развеселить плачущего ребенка, так что я немного паникую. Я очень стараюсь подбодрить ее, но, честно говоря, я даже не знаю о чем я сама говорю.

— ...Наверное, ты права.

Я не знаю, купилась ли она, но она немного приободрилась, когда я напомнила ей, что есть вещи, которые у нее получаются лучше, чем у меня.

— Правильно! Я собираюсь сделать много корзинок этой зимой, и я собираюсь сделать лучше, чем ты!

— Ладненько! Покажи сестрѐнке пример, Тори!

Я вздохнула с облегчением, когда хорошее настроение Тори вернулось. Жить таким образом уже достаточно сложно, а без помощи Тори было бы еще хуже. Если бы она всегда говорила, чтобы я сделала это сама, у меня были бы проблемы.

— Если ты подтянешь здесь немного сильнее, то ты сможешь поправить ее, и она будет выглядеть намного аккуратнее.

Может быть я и хороша в плетении корзин, но у меня по-прежнему так пусто внутри... Все, чего я хочу — это книга.

Я сижу рядом с Тори, смотря как она плетет корзины и объясняя ей некоторые трюки... и продолжаю пялиться на свой псевдопапирус. Идея с папирусом не прокатила, что же дальше? Пока я буду помогать Тори в плетении корзин, мне надо будет подумать об этом.

Египет подвел меня. Уровень сложности был слишком высок для обычного ребенка, как я.

А если не Египет, то что же? Правильно, Месопотамия!

Изобретатели клинописи! Хлебопеки глиняных табличек! Трижды ура Месопотамской цивилизации!

Конечно, они были разорены войной и огнем, но их глиняные таблички сохранились. Я сделаю глиняные таблички, напишу на них что-нибудь, и испеку их в печи. Это может сработать! Плюс, пока я буду замешивать глину, чтобы сформировать ее, я могу легко притвориться обычным ребенком, играющим с глиной.

Я решила! Весна, приходи! Когда растает снег, я наделаю табличек!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/125400>